

Гр а н и космического мировоззрения

В.И. Алексеева

К.Э. Циолковский об идеальном общественном устройстве

К 150-летию со дня рождения

Я не понимаю, почему не начнут с опытов артельной жизни? Они, правда, были, но их же надо производить непрерывно. Мне кажется, отсутствие этих опытов, равнодушие к ним зависит от неимения в человечестве соответствующих идей. Сколько перевороты, без предварительных опытов, могут принести жертв и даже гибели! Экспериментатор, устраивая коммуну, подбирает желающих. Их воображение может быть и очень сильно. Пылки и желания их, но ведь этого недостаточно. Нужна способность к артельной жизни. Напротив, у истинных общественников может и не быть пылкого воображения, может и не быть сильных желаний, но у них есть необходимые особые свойства для такой жизни. <...> Пускай же решает этот вопрос все человечество. Заодно удовлетворяется и его жажда управлять собой.

К.Э. Циолковский. Идеальный строй жизни

Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935), теоретик космонавтики и мыслитель-космист, немало внимания уделил вопросам общественного устройства. Этой теме посвящены десятки материалов, однако приступил к ней ученый значительно позже, чем занялся вопросами биологии, физики, техники, философии и даже религии. Видимо, потребовался значительный жизненный опыт, житейская мудрость, да и просто человеческая смелость, чтобы выразить свои чаяния и надежды на лучшее обще-

Дом К.Э. Циолковского в Калуге

ственное устройство. Отправной точкой стала статья 1916 г. «Горе и гений». В 1917–1918 гг. были написаны статьи «Идеальный строй жизни», «Общественный строй», «Устройство людей на Земле», «Какой тип школы желателен?», «Свобода воли», «Миражи будущего общественного устройства», «Гений среди людей», аннотация к циклу статей «Мысли о лучшем общественном устройстве человечества».

Нельзя не сопоставить подобную творческую активность с революционными событиями тех лет. Они могли послужить толчком для глубоких размышлений о движущих силах социального развития, об общественном идеале. Казалось, что люди в обществе могут наконец быть связаны отношениями доверия, милосердия, творческого коллективного труда.

О разнообразии затронутых ученым вопросов говорят статьи, написанные в последующие годы: «Мысль и изобретение» (1919), «Общественные установления, их преимущества и недостатки» (1919), «Система знаний (хлеб, жилища, одежда)» (1920), «Начало организации общества» (1920), «Непротивление» (1920), «Ступени человечества и преобразование Земли» (1921), «Судьба мыслителей» (1923), «Горе человечества» (1927), «Двигатели прогресса» (1927), «Общественная организация человечества» (1928), «Жизнь человечества» (1930–1931), «Право на землю» (1930), «Зачем работать» (1930), «Социа-

листическое строительство» (1932), «Права и обязанности человека» (1933), «Разговор (диалог) о праве на землю» (1933), «Демократия и иерархия» (1934), «Оценка людей» (1934), «Какое правительство я считаю лучшим» (1934), «Свет и тени» (1934), «Непротивление или борьба» (1935). Отметим, что часть заглавных по содержанию работ ученым не издавалась (подобно религиозным рукописям, он писал их «в стол»). Это прежде всего статьи «Идеальный строй жизни», «Миражи будущего общественного устройства», «Общественный строй». Исключение составили три брошюры, изданные им самим: «Горе и гений» в 1916-м, «Будущее

Земли и человечества», «Общественная организация человечества» в 1928 году.

Эта ситуация относится ко всему корпусу гуманитарных трудов ученого, он издавал далеко не все рукописи. По какой причине? Об этом трудно судить с полной уверенностью. Не хватало средств, сил, ведь издавались работы на собственные деньги. Может быть, считал преждевременным делать достоянием общественности какие-то мысли... В результате вполне презентабельный сборник социологических работ был издан только в 2006 г.¹ Он создан на основе рукописей, хранящихся в фонде Циолковского в архиве Российской академии наук. В свое время ученый завещал труды коммунистической партии и советской власти, и его архив осенью 1935 года был передан Гражданскому воздушному флоту, а с 1948 года хранится в АРАН. Это творческие рукописи, переписка, записные книжки, часть личной библиотеки.

На базе дома семьи Циолковских в 1936 году в Калуге был создан Мемориальный дом-музей ученого, в экспозиции которого, помимо любимого Циолковским многотомного словаря Брокгауза и Эфрона, находилось множество изданных в виде тонких брошюр работ по воздухоплаванию, реактивной авиации, ракетно-космической технике. В 1967 году был открыт Государственный музей истории космонавтики. В зале научной биографии Циолковского разместились

¹ Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. М., 2006. С. 345.

материалы, освещающие историко-техническое наследие ученого и отчасти – идеи в области философии, психологии, эволюции Солнечной системы, Земли и человечества. Циолковский-энциклопедист становится все более востребованным, и возникает необходимость обратить пристальное внимание на его мысли, скрытые под обложками брошюр и архивных дел.

Анализируя перспективные идеи ученого в области социального строительства, будем придерживаться современной терминологии, принятой в социальной философии. Итак, согласно известному выражению, нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Многочисленные вопросы, на которые ученый стремился дать ответ, не только не утратили смысл, но становятся сегодня все более актуальными. Возникло ли человеческое общество для того, чтобы существовать всегда? Почему мы живем плохо и как перейти к лучшей жизни? Какими способами можно достичь социальной солидарности? Существует ли феномен человеческого братства и может ли он

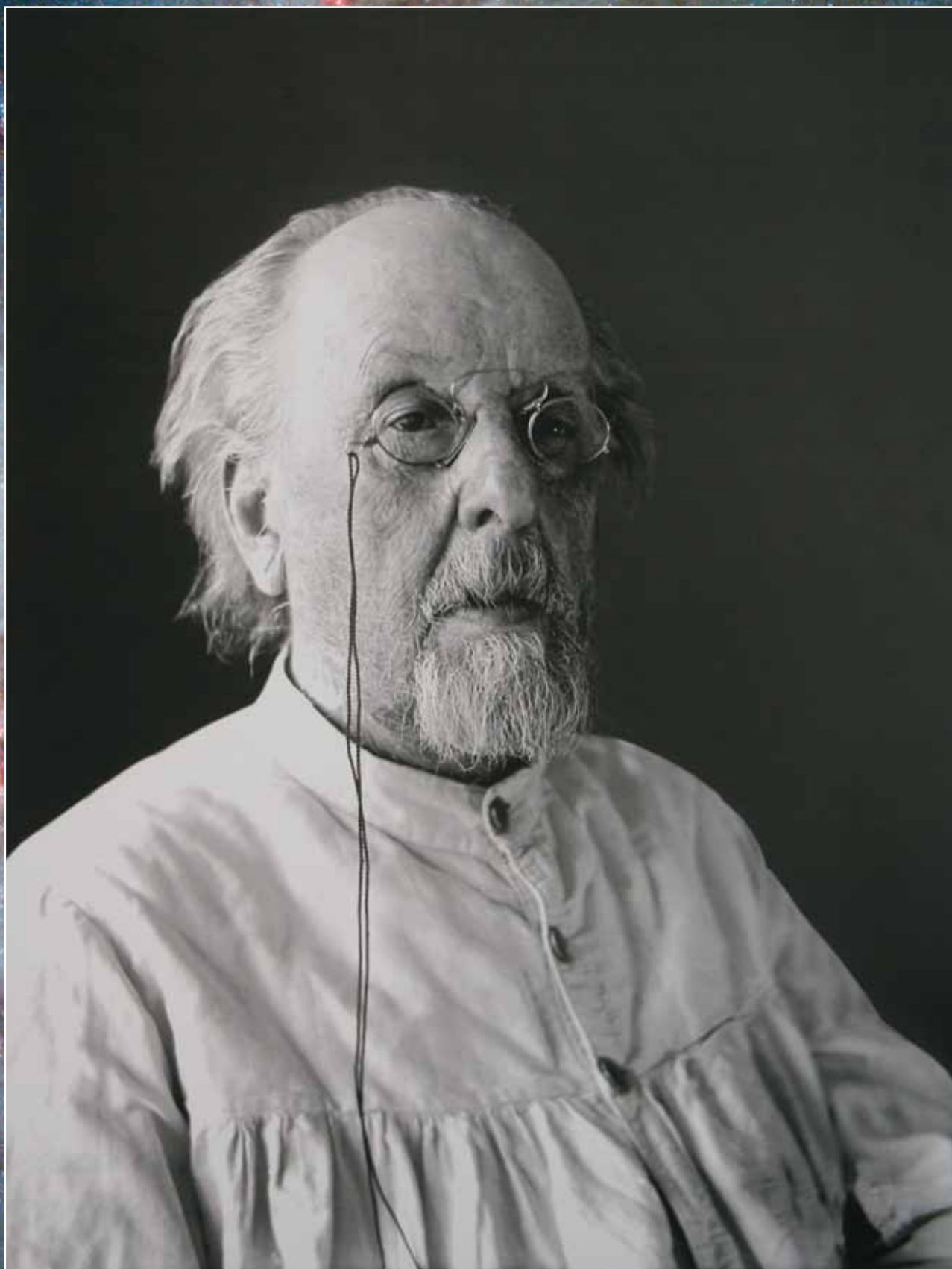
базироваться на философских основаниях? Что станет начальной точкой движения от раздробленности к единению, от государственного и национального патриотизма к космическому гражданству, от локальных программ социального развития к обществу без границ, от агрессии к миролюбию? Что является движущей силой общественного строительства – индивидуальное или социальное? И, наконец, как достичь гармонии между общественным целым и человеческой личностью?

Перед судом космоса

Вся проблематика социума рассматривается Циолковским сквозь призму дихотомии «совершенное – несовершенное». Несовершенство общества выступает в его представлениях как непроявленность потенциальных возможностей общественного развития. Став на позицию ученого, можно назвать современное ему общество протообществом, в котором еще не

Кабинет К.Э. Циолковского

Константин Эдуардович Циолковский. 1930-е гг.

раскрылись его сущностные характеристики. Протообщество обеспечивает выживание, но не высокое качество социально организованной жизни. Слабая, раздробленная материально-техническая база не обеспечивает людям достойного существования; незначительная вовлеченность энергетических ресурсов планеты в хозяйственный оборот не обеспечивает общественного богатства. Природный мир в значительной степени выступает как враждебный, таящий опасности, в том числе опасность финализма для человечества в целом. Низкая творческая активность в сфере науки и культуры закономерна – в обществе мало гениев, пророков, талантливых изобретателей, и судьба их нелегка.

Задумываясь над тем, почему общество мало помогает своим талантам, и испытал это на собственном опыте, Циолковский писал: *«Кажется, зачем награждать дарования! Как бездарный, так и талантливый не сами себя создают. Они – продукт среды и их родителей. Не виноват немогущий, преступник; так же, как будто, не заслуживает поощрения гений и талант! Но ради собственной выгоды человечества необходимо всяческое внимание, поощрение и отличие изобретателю, гению и его роду. Если всякий будет знать, что его великая мысль или открытие встретит внимание, сочувствие, поощрение, вознаграждение, – улучшением жизни его и его рода, – почетом, вечною памятью и записью в книги, если самый род его воспринимает его радости, – то всякий и будет стремиться к высокому по мере своих сил. Кому нужно работать, напрягать мысль, отказываться от простых радостей жизни, если в результате он встретит неблагодарность, зависть, невнимание, презрение или равнодушную кражу его идей лжецами или обществом!»*²

Не сформирована важнейшая доминанта общественного развития, всеобщая потребность в единении. Преобладают центробежные тенденции в отношениях между людьми, государствами, регионами и культурами. Не сформированы истинные мотивы общественного поведения. Циолковский считал, что человек есть настолько слабо социально организованное существо, что в этом качестве уступает даже муравьям и пчелам. В результате социальность по отношению к членам общества выступает как внешний фактор, в том числе и как фактор принуждения. Поэтому важнейшие социальные процессы как процессы индивидуального характера представляются людям непознаваемыми и враждебными.

Общество характеризуется нестабильностью, основной причиной которой являются деструк-

тивные тенденции: войны и другие виды насилия; социальная поляризация выступает основой конфликтности. Нет единства общественных идеалов и общепризнанных ценностей, нет единой стратегии развития. Проявляет себя иррациональное начало человеческой природы – страсти, отсутствие философского и научного знания человека о себе самом. Социокультурная парадигма такого общества весьма проблематична.

Определяющую роль играют иллюзорные ценности: частная собственность, власть, символика богатства. Источником власти являются авторитет, традиция, политика, насилие. Бюрократия и номенклатура выступают в качестве основного театра социальных ролей. Незрелости духовной культуры соответствует низкий уровень материальной базы общества. Постоянно воспроизводится сложившаяся когда-то дисгармония между планетой как единым природным пространством человеческого бытия и государственной раздробленностью и даже враждебностью. Человечество не является единым субъектом социального действия.

Незрелость научного мировоззрения и практических отраслей науки приводит к противоречиям между обыденными представлениями о жизни, научными посылками и предельными философскими идеалами. Плюрализм философских воззрений, а также религиозных верований и традиций несет немалую долю условностей и не становится гарантом единого вектора социального развития. В силу своего невежества человечество медленно развивается, страдает и не следует принципам разумного эгоизма, не осознает вредного и полезного для себя. Иллюзорный мир феноменального бытия оказывает давление на страдающего человека. Лишь единицы людей, гении нравственности, провидят истину.

Судьба Земли как одного из самых несовершенных миров Вселенной, подверженных автогонии (способных к самозарождению), не определялась ученым однозначно. Он не исключал двух путей, – как выхода земного человечества на уровень развития цивилизаций космического масштаба, так и перспективы уничтожения современной ему цивилизации высшим космическим разумом. Ученый даже ввел понятие суда космоса. *«Итак, муки родов переносили немногие центры: одна планета на миллионы их. Такова, может быть, мучительная, но почетная участь Земли. <...> Иные планеты едва терпели и ждали лучшего. Кажется, в таком положении находится наша Земля. Со дня на день ждем суда и трепещем. Однако,*

² Циолковский К.Э. Общественные установления, их преимущества и недостатки / Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. С. 27.

напрасный трепет: при нашем уничтожении мы только выиграем»³.

Оправдание всем социально-антропологическим проблемам ученых находил в том, что возраст Земли младенческий, и наше несовершенство исторически обусловлено. Рассогласованные на первом этапе развития, отдельные части единой сверхсложной космической социальной системы постепенно приходят в состояние гармонии.

При таком понимании дела человечество конца XIX – начала XX вв. выступало одновременно в двух противоположных ипостасях. Это был и несовершенный, неудавшийся живой материал, подлежащий трансформации со стороны высших космических сил. В то же время это был и очаг жизни, имевший шансы на восхождение в качестве потенциальной космической расы. Думается, что, размышляя о возможной «космической переплавке», Циолковский пытался сделать человечеству прививку против самодовольства и бездумного воспроизводства низких общественных ценностей и ложных идеалов. Все его духовные силы были устремлены к обоснованию лучшего будущего. Именно по этой причине он четко, конкретно и достаточно подробно прописал основы модели общества космического диапазона.

Стратегия социального действия

Земная цивилизация должна пройти два основных этапа развития: частично враждебное параллельное существование ряда общественных структур разных уровней (государство, этнос) и достижение общности, солидарности в масштабах всей планеты. Далее последует выход в космос, в пределы Солнечной системы. Но в социальном плане это общество не будет каким-то коренным образом отличаться от объединенного универсальными идеалами земного человечества. Общение с братьями по разуму выведет на третий этап развития. При этом этико-рационалистическая философия космизма выступит как стратегия социального действия. Она послужит методологическим инструментом для перехода с первого этапа на второй, для дальнейшего продвижения на третий этап, период становления содружества космических рас. Таким образом, задачами общественного развития становятся преодоление социальной конфликтности, реализация идеала коллективности, утверждение принципа ненасилия как универсального способа разрешения конфликтов.

Второй, решающий этап развития начнется со становления общества космического типа на Земле. Это локальное сообщество, если говорить о вселенских масштабах, однако оно будет соответствовать этическим стандартам космоса. Земное человечество станет истинной долей Вселенной, обретет онтологическое основание, то есть уверенность в бессмертии. Основным источником власти станет научное, философское и религиозное знание, выработанное лучшими умами человечества, и самосознание масс. В сфере политики возникнет прямая связь между нравственностью человека и планированием социального действия. Функционирование властных структур будет полностью направлено на общечеловеческое благо. Самосознание общества превратится в ту базу, на которой смогут обрести стабильность все формы его организации – политика, право, административное управление, наука и культура. Деятельность творческих гениев начнет выступать в качестве предметной самореализации человека.

Именно на этом этапе развития произойдет антропологический сдвиг. Как писал ученый, «в глубине времен различие между нациями сгладится, как сгладится климат и условия жизни на Земле»⁴. Человеческие расы со временем перемешаются с целью передачи потомкам их лучших качеств – кротости китайца, вежливости японца, добродушия и вегетарианства индуса.

В результате целенаправленных действий изменится к лучшему психологический мир человека, страдания и вражда уступят место оптимизму и коллективности. Нравственные законы космоса станут движущей силой истории. С помощью ряда социальных институтов человек внедрит принцип саморегуляции в области собственной биологии, физиологии, генетики. Социальное существование не будет более входить в противоречие с индивидуальными потребностями человека.

Высший этап социального бытия раскроет онтологический уровень социального существования, утвердит торжество совершенной социальной жизни как жизни космической. Согласно мысли Циолковского, изолированного существования каких-либо цивилизаций в космосе не может быть, нет места отдельным цивилизациям как существующим независимо от потока вселенской жизни. Если подобные очаги возникают, то становятся обреченными на инволюцию. Столбовой дорогой является сближение земного человечества со все более высшими расами, совершенст-

³ Циолковский К.Э. О душе, о духе и о причине. АРАН. Ф. 555. Оп. 1. Д. 429. Л. 1–16.

⁴ Циолковский К.Э. Звездоплавателям. Калуга: Издание автора, 1930. С. 16.

ву которых нет предела. Степени социального совершенства представляют собой такую же бесконечную открытую иерархию, как степени человеческого знания и масштабы преобразовательной деятельности.

Социокультурное пространство достигнет космического масштаба, соответственно человек разовьет космические масштабы деятельности – материально-технической, интеллектуальной, культурной. Космические размеры общественного богатства, необременительный творческий труд, комфорт и безопасность станут мерой достоинства человека. Индивидуум обретет чувство социальной защищенности, экономического благополучия, безопасности. Основной нравственной характеристикой станет космический масштаб ответственности за жизнь и счастье других, постепенно исчезнет дихотомия «я и другой». Совпадут идеалы индивидуальной нравственности и социальной этики, золотое правило нравственности станет жизненной нормой. Итак, на третьем этапе своего развития человечество выступит в качестве одной из бесчисленных структур космического сообщества, не имеющего ни хронологических, ни пространственных границ.

Как человек практический, особый упор Циолковский стремился сделать на материальный базис жизни общества, без обустройства которого невозможно развитие наук, искусств, культуры – всего того, что делает человека существом духовным. Материальные ресурсы космоса безграничны, и почему бы не пользоваться ими разумно, не борясь за перераспределение ограниченных ресурсов земного шара? *«Богатства людей беспредельны. Нужно только умение взять их. Гораздо разумнее их искать и брать у природы, чем отнимать друг у друга. Ведь сумма богатств человечества от этого не увеличится. От этой борьбы только увеличиваются хищные свойства людей... Поэтому истинный путь к совершенству состоит в том, чтобы ничего ни у кого без согласия не отнимать, не делать никаких насилий, не нарушать свободы и желаний ближних, если только они не угрожают нам тем же. Успокойте всех людей! Скажите им и обещайте, что ни у кого ничего не отнимается. Нет надобности отнимать, когда в природе богатства рассеяны в бесконечном количестве. Тогда будет мирен, счастлив и успешен наш путь к идеалу»⁵.*

Эта мечта – построить богатейший материальный базис с тем, чтобы наконец-то перестать его замечать, избавить общество от беспокойства о материальном – не раз высказывалась ученым. Впервые она прозвучала в научно-фан-

тастической повести 1893 года «Грезы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения». Герой повести оказывается в гостях у гипотетических жителей пояса астероидов в нашей Солнечной системе. Они занимаются исключительно «высоким», изучают Вселенную и славят Бога, а материальная часть их жизни складывается сама собой так, что они ее даже не замечают. Но наличие материального богатства должно быть непосредственным образом связано с совершенной структурой самого общества и его космическими масштабами.

Космистские принципы постулируют системность общества, его универсальную структурированность. Множественные локальные цивилизации неизбежно сливаются в социальную общность, связанную едиными нравственными законами, обменом информацией, однородностью материально-технического, экономического, политического развития. Принципы неопределенного многообразия и ценностно-иерархический выступают в качестве дополнительных в организационной структуре общества. Антропоморфные и неантропоморфные цивилизации могут и должны выступать элементами космического целого.

Идеальное государство отрицает само себя

Одним из основных вопросов теории общества является вопрос о власти, с которым необходимым образом связано понятие государства. Классическое определение государства известно. Его основной характеристикой является передача или отчуждение от сообщества индивидуумов ряда функций и присвоение их общественным учреждением для удобства организации культурного общежития. Власть отделяется от общества и возвышается над ним. Ее административный, судебный, военный аппараты руководят обществом с согласия народа (демократия) или без согласия одного (деспотия, тоталитаризм). Сама функция отчуждения «неотчуждаема», она будет всегда и везде, где есть государство. Однако она может работать на благо людей, и в этом случае государство работает на воспроизводство и консолидацию общества. Она может работать против общества, и тогда государство использует власть и силу не только для осуществления управления, но и для самовоспроизводства.

В каких случаях возникает власть государства над обществом?

⁵ Циолковский К.Э. Идеальный строй жизни / Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. С. 37.

Первое – отрыв выборных структур от воли избирающих масс при наличии формально-демократического строя. Он возникает в случае отсутствия обратной связи, отсутствия механизма контроля, влияния на властные структуры. Он возникает и в случае отсутствия в народе общественных идеалов, сформированного образа действия власти. Кроме того, как убедительно показал в своих работах Циолковский, одной из основных причин является формально-демократическая система прямых выборов, к анализу которой мы обратимся ниже. Ученый предполагал также сформированность общественных идеалов и высокую степень вертикальной социальной мобильности. Он предложил простой и эффективный механизм быстрой сменяемости руководителей всех рангов.

Второе – перераспределение материальных ценностей (природных ресурсов и собственности) и результатов труда (отчуждение труда), которое происходит в недрах государства. Оно возможно и происходит на практике в случае ограниченности, дефицита источников материальных средств, ресурсов, благ. Отчуждение труда, эксплуатация возможны только в случае ограниченности трудовых ресурсов в обществе, при необходимости вкладывать большие ресурсы труда для достижения общественных целей.

Видя корень зла в борьбе за передел ограниченного, Циолковский стремился дать обществу неограниченное. Передел собственности и борьба за ресурсы становятся бессмысленными, если достичь неограниченных пространств и ресурсов. В таком случае стоимость общественно-значимого труда катастрофически падает, ведь трудовые армии столь количественно велики, что не поддаются исчислению, а сам труд автоматизирован и высокопроизводителен. Бессмыслицей становится присвоение результатов чужого труда, когда они неограниченно велики, их сколько угодно для всех и каждого. Ценность такого труда стремится к нулю, сами ценности в виде материальных ресурсов и трудовых усилий прекращают быть таковыми. Однако трудолюбие людей, масштабы сырьевых ресурсов и эффективность общественного труда возрастают в небывалых размерах. Таким образом, положительные результаты труда рождаются не в результате необходимости работать и зарабатывать на жизнь. Они становятся следствием духовной потребности человека в труде.

Новое государство Циолковского одновременно представляет собой и союз самоуправляющихся общин, и управляемую единым центром иерархию сообществ, основной характеристикой которых является степень умственного, нравст-

венного и организационного развития их членов. Как это понять? Люди, стремящиеся к новизне, добровольно создают большую сеть общин по интересам. Каждая община объединяет единомышленников, но самих их так много, что они удовлетворяют самые разные запросы, в том числе и политические пристрастия людей. Такие первичные общины выбирают из своих рядов выдающихся людей, которые одновременно управляют своей общиной и входят в состав общества следующего, более высокого, разряда. Реально в об-

К.Э. Циолковский на веранде. 1924

ществе Циолковского существуют индивидуалисты-анархисты, не желающие присоединиться ни к одному из обществ и не подчиняющиеся законам; основная масса людей, составляющих первичные коммуны по интересам; выдающиеся люди и гении, входящие с помощью выборной системы в высшие разряды. Поскольку существуют связи между обществами пяти-шести разрядов (связь осуществляется через избранных), возможна и преемственность всех видов власти, и одновременно добровольное ей подчинение.

Принцип самоуправления основан на двух факторах. Первым является готовность широких слоев общества к выдвижению наверх «правильных» людей, то есть сформированность социальных идеалов, целей и задач. Второй предстает как наличие мобильного механизма обратной связи. Это такая организация выборной системы, при которой не оправдавшие доверия будут быстро замещены новыми людьми. Сквозная мобильность в системе Циолковского пронизывает всю вертикаль административного устройства. Индивиду-

ум, отказавшийся от участия в обществе любого типа, *отрубник*⁶, может при желании войти в общество первого разряда, быстро двигаться вверх и достичь уровня президента любого масштаба; равным образом он может вообще покинуть общество. В механизмах создания и функционирования административной системы общества Циолковского заложена гарантия демократии, такая система не может вырождаться в олигархию или диктатуру.

«Сущность предлагаемого преобразования общества состоит в том, чтобы установить демократическую республику вроде американской, существующей в Соединенных Штатах Америки и доступной людям и сейчас по их свойствам. Но это в низах. Одновременно из них выделяют-ся общества все более и более близкие к коммунизму. Низшие же общества понемногу, может быть в течение столетий, переходят к другому строю, коммунистическому, введенному сознательно и добровольно»⁷. «Отсюда видна необходимость обществ согласного действия, повиновения одной мысли, или одному человеку, содержащему эту мысль»⁸.

Ученый прекрасно понимал, что идеала не добиться сразу, тем более везде. Это метод проб и ошибок, практического опыта. В основе самоуправления лежит мобильность, подвижность управленческих структур, которые изменяются, совершенствуются до тех пор, пока не будут удовлетворять общество. Высокая степень социальной мобильности задает и высокие степени свободы. Число первоначальных общин на 100 – 200 человек составляет десятки тысяч, они быстро трансформируются, появляются и исчезают по мере обретения нового опыта. Каждый человек имеет возможность выбирать из многих вариантов приемлемое, развивающееся, перспективное.

В государстве Циолковского отпадают внешнеполитические, как соревновательные, так и «устрашающие» функции за неимением ничего внешнего. Военный аппарат государства исчезает, феномен войны изгоняется из общества. Идеальное государство Циолковского выполняет следующие задачи:

- обеспечивает расширение материальной базы общества, направляет человеческие силы на освоение новых энергетических ресурсов, площадей;
- проводит демографическую политику, способствующую расширенному воспроизводству населения;

– обеспечивает условия для развития науки, техники, внедрения нового в обучение, образование, производство;

– обеспечивает информационную базу общества;

– обеспечивает высокую вертикальную и горизонтальную социальную мобильность, оптимальную динамику функционирования общества.

Это социальная утопия, в которой государство столь совершенно, что незаметно сходит со сцены, растворяется, отрицает само себя с развитием базы общественного самоуправления. Любую утопию, от «Государства» Платона до «Туманности Андромеды» И. Ефремова, можно упрекнуть в том, что в ней нет механизма перехода к тому высокому идеалу, который прописан в философской и художественной литературе более или менее подробно.

В зависимости от смысла, вложенного различными исследователями в термин «утопия», возникают различные оценки идей Циолковского в области техники и общественного строительства и различные мнения о том, считать ли его идеи технической утопией, социальной утопией, или они не являются утопией как таковой. Хотелось бы обратить внимание на такой аспект утопического сознания, как устремленность к целостности, высокому, правильному, красивому. Это выдвижение на первый план социальных ценностей, формирование социальных идеалов, чего катастрофически не достает современному обществу, современному общественному сознанию.

Фундамент закона – нравственный императив

Циолковский был глубоко убежден: *«Человечество только тогда успокоится, когда каждый будет выбирать своих правителей»⁹. «Всеобщее удовлетворение и спокойствие наступит тогда, когда всякий человек будет привлечен к созданию законов и к управлению, когда весь народ будет источником своей организации»¹⁰.*

Какие же меры должны быть осуществлены для реализации столь демократичной программы?

1. Непрямое многоступенчатое избирательное право. *«Прямое избирательное право для соб-*

⁶ *Отруба или хутора* – то место, куда, согласно теории К.Э. Циолковского, должны уходить люди, отказавшиеся от участия в обществе любого типа.

⁷ Циолковский К.Э. Идеальный строй жизни / Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. С. 54–55.

⁸ Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства / Там же. С. 62.

⁹ Циолковский К.Э. Руководители человечества / Там же. С. 201.

¹⁰ Циолковский К.Э. Общественный строй / Там же. С. 99.

рания, превышающего несколько тысяч человек, вредно»¹¹. Ученый многократно подчеркивал, что прямые выборы невозможны, не может каждый человек выбирать из миллионов, – избиратели не знают кандидатов, о которых пишут газеты и которых, говоря современным языком, рекламируют СМИ.

Именно эта идея Циолковского наводит на мысль, что выборные технологии современных псевдodemократических обществ организуют разрыв между массами, миллионами населения страны и отобранным где-то и кем-то строго ограниченным числом кандидатов на ключевые административные места. Разрыв между многомиллионными массами населения и большим, но все-таки ограниченным количеством людей – администраторов всех рангов – создает большинство негативных процессов системы управления. Именно этот разрыв порождает такие постоянно воспроизводящиеся в России феномены, как бюрократия и номенклатура.

Рецепт Циолковского заключается в том, чтобы избирать тех, кого ты непосредственно знаешь, для управления на микроуровне: в домах, во дворах, маленьких коллективах, общинах. Избранное общество, представляющее собой административное начало для первичной общины, автоматически будет невелико. Люди, хорошо узнав друг друга и проработав совместно некоторое время, снова выберут из своих рядов администрацию второго уровня, и так до бесконечности. Так складывается иерархия общества, соседние уровни которого непосредственно связаны друг с другом – избранные проводят половину рабочего времени в избравшей их общине, половину – в обществе следующего разряда.

Подобная иерархическая система позволяет всем соседним уровням власти тесно соприкасаться, знать друг друга лично, то есть хорошо знать руководящие и нравственные качества людей. Это вертикальная властная система со строгим соблюдением введенных самим обществом законов, однако в ней нет разрывов постепенности. Все уровни власти непосредственно соприкасаются. Они связаны полным контролем «микро-населения» за их административной работой, совместной хозяйственной деятельностью. Демократизм обеспечивается высокой степенью вертикальной административной мобильности, порядок – строгим соблюдением законов. По существу законодательные ограничения микро-общество накладывает на себя само. В таком случае

логичным будет их соблюдение до легитимного изменения законодательства. И снова высшим критерием является критерий практики – законодательство изменяют по мере общественной потребности.

«Все человечество делится на общественные группы, примерно по тысяче членов в каждой. Каждая группа выделяет лучших людей, которые часть времени отдают управлению группой, а часть посвящают взаимному сближению и изучению.

Для этого избранные также делятся на малые общества и выделяют путем выбора из себя все лучшее. Это выделенное опять половину времени посвящает заботам управления в обществах второго порядка, а половину – на взаимное сближение, для чего также делится на ячейки третьего порядка с такую же функцию. В конце концов выделяется высший совет, который и объединяет все человечество.

Цель такого устройства – извлечь наиболее целесообразным способом самых дорогих для человечества людей и объединить ими мир»¹².

«23 села составляют волостную землю. Приблизительно в ее центре помещается волостное общежитие, наполненное избранными обоего пола, депутатами от сел. Примерно через месяц они возвращаются в села своей волости для исправления общественных должностей, а исправлявшие их уходят в волостное общежитие. Так чередуются депутаты: то в роли избранных руководителей, то в роли равноправных членов»¹³.

2. Высокая степень вертикальной мобильности. Она обеспечивается критерием практики и благоразумием. Срок пребывания на руководящих постах может быть кратчайшим, если микро-населению данной общины не понравятся стиль и результаты правления. Циолковский настаивал на праве менять всякого избранного в любое время по желанию избравшего коллектива, а также и в определенные законом сроки.

3. Подчинение закону. Порядок общественного устройства обеспечивается обязательным соблюдением принятых законов, даже если они не совсем устраивают общество. Добровольное соблюдение законодательства дисциплинирует, создает ту степень коллективности, на которой базируется социальное общежитие. Этот принцип введен ученым как способ самоограничения негативных свойств человека. Даже в случае несовершенства законов установленный порядок не приведет, например, к развитию тоталитарных тенденций, так как само законодательство мо-

¹¹ Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства / Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. С. 64.

¹² Циолковский К.Э. Общественный строй / Там же. С. 104.

¹³ Там же. С. 137.

К.Э. Циолковский. 1928

жет мобильно изменяться вместе с отзывом правителей, не оправдавших доверия общества. И главное – фундаментальным основанием законодательства в конечном итоге должна стать нравственность. Нравственные посылки, нравственные заповеди – вот высочайшее мировое законодательство. По этому поводу ученый писал: «Уже были попытки выработать эти законы. Таковы десять заповедей Моисея, учение Галилейского мученика, Римское право, законы Соломона, Магомета, Конфуция, Русская Правда и т. д.»¹⁴

4. Ужесточение законов, прямо пропорциональное разряду общества. Ученый прекрасно понимал, что люди различаются по нравственным качествам, душевным и физическим силам, возможностям, способностям. Люди попроще создают первичные коммуны с их простым образом жизни и начальными школами. Однако они выделяют из своей среды наиболее талантливых и энергичных, которые образуют общество второго разряда. Далее это иерархически-демократическое социальное строительство продолжается до бесконечности с учетом слияния земного человечества с космическим сообществом, однако он считал, что на Земле практически будет функционировать 5 – 6 разрядов. Начальное общество первого разряда не очень сознательно, оно и будет создавать для себя подходящее законодательство. С переходом от разряда к разряду растет сознательность членов коммун, их знания, ответственность за социальное целое. Возрастает масштаб и сложность целей и задач. Циолковский устанавливает прямую корреляцию между разрядностью коммуны, степенью самосознания ее членов и ограничительным потенциалом законодательства. Оно становится все более жестким, особенно в этической части.

Ученый понимал, что законы не могут превосходить или игнорировать царящие в обществе нравы. Такое законодательство не будет исполняться. Однако члены высших разрядов, имеющие устремленность к высокому, будут сознательно вводить для себя все более строгие, ограничительные законы. Именно по этой причине разряды общества не могут смешиваться, члены низших коммун или общин не выдержат строгости законов, которым добровольно подвергают себя члены высших разрядов. Единственная цель, ради которой это делается, – сознательное ограничение страстей, аффектов и асоциальных действий. Ограничение в выборе брачного партнера и рождаемости предусмотрено в качестве

средства совершенствования рода, если потомство может быть проблемным. В скобках добавим, что именно по этой причине незначительная часть людей будет жить отдельно от всех типов обществ на отрубках, или хуторах – это люди и семьи, не желающие над собой никакого законодательства.

Итак, высшие разряды добровольно ограничивают себя, ставя перед собой некие высокие цели. Будет ли это насильем? На этот вопрос отвечает сам Циолковский: «Дополнительные общественные законы, собственно, есть насилие над самим собою, добровольное насилие каждого члена над собою, ради взаимных выгод. Но оно не обязательно, так как выход из каждого общества на отрубка совершенно свободен. Насилие над собою не принято называть насильем. Говоря о насилии, мы подразумеваем насилие над другими»¹⁵.

«Подчинение этим законам не есть еще рабство, так как человеку еще много остается свободы и свободной деятельности, – только без нарушения законов. Цель их лишь ограничить свободу на общую пользу, но не совсем ее поглотить. Остается еще много разнообразия и самостоятельности даже для обществ одного разряда. Кроме того, каждый из общества может уйти на отрубка и таким образом избавиться от подчинения общественным законам»¹⁶.

5. Отсутствие налоговой системы. Экономическая сфера общества строится на принципах целесообразности, максимальной эффективности общественно-полезного труда, на неформальной системе концентрации и распределения общественного продукта. По существу, это классическая коммунистическая утопия в области экономического строительства. Совокупный общественный продукт распределяется по потребностям членов общества.

«Налогов никаких нет. Есть только обязанность усердно трудиться (но не превышая своих сил), слушаться избранного, добросовестно избирать, никого не насиловать, кроме насильников, избыток продуктов передавать начальнику, который предоставит их уездному складу. Нужное или недостающее для жизни 1-ое общество получает от сельского начальника, который получает его от уездного, – из уездного склада.

Сравним новое с настоящим положением сельского обывателя. Он всю жизнь думает о налогах, о продаже продуктов, о купле необходимого, замучен тяжелой, грязной, нездоровой и продолжительной работой. Теперь же он ничего не знает, кроме ис-

¹⁴ Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства / Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. С. 69.

¹⁵ Циолковский К.Э. Что делать на Земле (1928 г.). Жизнь человечества (1930 г.). М., 1999. С. 18.

¹⁶ Циолковский К.Э. Общественный строй / Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. С. 122.

полнения легких основных законов (не насилловать), 6-ти часового труда, избрания достойных и послушания им без нарушения законов. (Кто же не соглашается на соблюдение общественных законов, выходит на отрубa.)»¹⁷

От хаоса жизни – к человекомерному социальному миру

Эволюционизм, присущий мысли Циолковского в целом, распространялся и на теорию общества. Его представления об идеале кардинально отличались от того общества, в котором он жил, однако его философия никому и ничему не объявляла войны – ни несовершенным людям, ни институту частной собственности, ни государству, контуров которого не просматривается в перспективе космического развития. Он предлагал не прерывать линейного хода истории, хотя переход к обществу нового типа должен быть величайшим цивилизационным сдвигом. Подобный сдвиг затронет основы социальной психологии, принципы самоорганизации общества снизу, повлечет реструктуризацию основных сфер человеческой деятельности, новую организацию экономики, техники, промышленности, системы обучения. Пожалуй, наиболее практичной идеей является принцип параллельного существования старого и нового общества.

Только таким образом и может быть реализован эволюционный, а не революционный ход социальной истории. Большинство людей живет по-старому. Новаторы начинают собираться в небольшие коммуны по личным склонностям и интересам. Коммуны возникают, распадаются, снова возникают, достигая устойчивого развития. На каком-то этапе люди смогут выбирать между традиционным и новаторским обществом. Циолковский указывал даже, что многие захотят, но в силу укоренившихся негативных привычек, дурных свойств природы не смогут войти в новые коммуны. Новая коммунальная жизнь поможет стереть устоявшиеся социокультурные перегородки, постепенно устранить имущественные и профессиональные барьеры. Очаги нового превратятся в постоянно расширяющуюся социокультурную реальность, поглощающую старое общество естественным путем – люди будут стремиться туда, где лучше.

Ученый считал, что в 1917–1918 гг. в нашей стране создалась подходящая ситуация для проведения подобных экспериментов. «Пока СССР может кое-что осуществить. Надо бы начать со

школы. Или еще вернее с жизни, похожей на школу. Найти наиболее восприимчивых учеников всякого возраста, хоть от 10 до 100 лет, – искренних, стремящихся к добру. Можно применить наглядный метод: учитель и ученики образуют коммуны, сельское общество и теорию применяют к делу. Потом, когда наберется достаточно сельских обществ, устраивают волостное общество и т. д. Сотню, другую можно обучить в несколько месяцев. Ну, положим, в 2 месяца. Их послать в провинцию делать то же. Через 4 месяца получится 10000 понимающих, через 6 месяцев – миллион, через 8 месяцев – 100 миллионов. <...>

Первое время нельзя в больших массах перемещать людей. Большинство обоснуется на своих местах, в своих деревнях, хуторах и городах. Россия будет самостоятельным царством социализма, окруженным немного враждебным человечеством. Но это сначала. Когда оно увидит хорошие плоды, отсутствие насилия, общее счастье и беззаботность, то само понемногу будет устраивать у себя подобное и скоро сольется со здоровым ядром человечества»¹⁸.

Всеобщая дестандартизация предстает в качестве стимула инициатив, творчества, новых точек приложения труда, пробы сил на поприще социальной игры. Циолковский не был наивным мечтателем и понимал, что его социологические разработки не начнут немедленно воплощаться в жизнь. Тем более он прекрасно понимал, что невозможно построить утопии Платона, Бэкона, Мора, Кампанеллы, Фурье. Он предлагал социальное экспериментирование, опыты, которые необходимо производить снова и снова. Его коммуны и выглядят экспериментом, в котором каждому предоставляется возможность пробовать любые социальные роли. Вообще говоря, эвристические возможности принципа социальной игры не изучены и не востребованы в нашем перегруженном тяжелыми проблемами мире.

Так становится возможным построение собственной модели социального общежития, или свобода его выбора. Что может означать подобная свобода? Мы вряд ли задумываемся над тем, что, однажды явившись в этот мир, получаем его готовым, сформированным и функционирующим по каким-то правилам. В какой степени и какими средствами мы можем изменить его, если он нас не устраивает? Эти степени незначительны, а меры, средства весьма проблематичны. Утописты предлагают начать с чистого листа, придумать самим инновационную модель, отталкиваясь от

¹⁷ Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства / Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. С. 95.

¹⁸ Циолковский К.Э. Общественный строй / Там же. С. 144.

отрицательных факторов реального общества и исходя из наших идеалов. Может быть, пройдя такое самообучение, такую игру, мы сможем осуществлять рациональные фактические шаги по переустройству социума.

Психологическим основанием общества будущего станет освобождение человека от пороков, аффектов, страстей. Что означает мир без страстей? Это семья без слез, мир без войны, экономика без захвата и передела собственности, политика без лжи, молодежь без проблем, старость без страха смерти. Это ответ на вопрос, как интегрировать американский индивидуализм, исламский фундаментализм, японский группизм.

В основу функционирования общества Циолковский закладывает предельные основания лучших человеческих качеств, нравственные качества Христа и Будды. Было бы ошибкой считать его нового человека бесстрастным механическим автоматом, лишенным человеческих чувств, эмоций. Как реализовать качества, которые высоко ценил Декарт, – способность мыслить ясно и отчетливо? Мыслить ясно и отчетливо – значит ясно и отчетливо интроспектировать, ясно и отчетливо видеть предмет и результат научного исследования, ясно и отчетливо планировать – планировать себя, семью, государство. Ясное мышление и себялюбивые страсти, аффекты несовместимы, развитие первого предполагает преодоление второго.

Вся сумма принципов, заложенных Циолковским в его модели общества, есть путь перехода от хаоса современной ему жизни в социально-упорядоченный, человекомерный социальный мир. Однако сама мера человека здесь предельная, это мера человека совершенного. Введенный ученым принцип нравственного, психофизического, социального подобия человека и высших космических рас задает ту минимальную меру совершенства, с которой должно начинать земное человечество. В его системе сумма предельных качеств человека так высока, что имеет значительное сходство с идеалами христианства и буддизма. Здесь и человеколюбие Христа, и сострадание и щедрость бодхисаттв, и невозмутимость Будды. Поэтому и полная идея общественного устройства *«есть недостижимый идеал. К нему общество всегда будет идти, но никогда не дойдет. Останется расстояние, которое с течением времени будет уменьшаться все более и более»*¹⁹.

По Циолковскому, развитие человека предполагает опрощение. Феномен опрощения выглядит как насущная потребность современно-

го общества с его перманентно нарастающими формальностями, увеличением количества социальных ролей, которые мы вынуждены играть, бюрократической заорганизованностью жизни, нарастающим количеством официальной документации. Если функционирование общества построено на доверии, то не просто исчезает гигантский бюрократический аппарат, который регламентирует и формализует жизнь человека в рамках современной цивилизации. Исчезают структуры контроля за людьми, ограничительно-надзорная деятельность, формальные документы, объем которых неизменно возрастает. Жизнь человека в примитивном обществе основана на традиции, авторитете, глубинном природном инстинкте. Здесь человек – социально-природное существо, имеющее права гражданства и собственности по праву рождения. Это «натуральное» право, не закрепленное бюрократически, но и не стесняющее естественного порядка вещей.

Ученый заложил социальное доверие в качестве базового основания своего общества. Он устраняет денежный эквивалент, по существу вводит коммунистический принцип «От каждого по способностям – каждому по потребностям», имея в виду, что способности возрастают, а личные потребности уменьшаются при неограниченном росте совокупного общественного продукта. Вместе с деньгами исчезают и документы, растворяется формальная сторона обеспечения жизни индивидуума. *«Зачем бы нужны были паспорта, разные удостоверения. Зачем бы и деньги, если мне верят, что я работаю по мере сил и потребляю по мере необходимости и возможности, не обременяя человечества»*²⁰.

Денежные эквиваленты и личные документы являются как бы двумя сторонами одной социальной медали – символикой экономики и гражданского состояния. То и другое исчезает из общества Циолковского ради обеспечения простоты, эффективности, свободы образа жизни. Гражданина Вселенной затруднительно представить себе в очереди за документами, обеспечивающими проезд в соседнюю галактику. Космос есть бесконечность, свобода, совершенство. Следовательно, все аспекты социальной жизни, от экономического до правового, должны трансформироваться таким образом, чтобы обеспечить эти же свойства человеку социальному. Иначе не возникнет подобия микрокосма и макрокосма.

Каковы функции норм и стандартов в совместном бытии людей? Либо стандарты и нормы за-

¹⁹ Циолковский К.Э. Общественная организация человечества (Вычисления и таблицы). Горе и гений. М., 1992. С. 3.

²⁰ Циолковский К.Э. Свойства человека / Циолковский К.Э. Космическая философия. М., 2001. С. 152.

дают функции индивидам, определяют социальные роли, либо контексты человеческих взаимоотношений формируют эти нормы и стандарты, закрепляя в них квинтэссенцию представлений о должном. Заложив в основание социального бытия личностные качества – правдивость и доверие и назвав лживость наиболее тяжелым пороком, Циолковский подорвал сами основания привычных нам взаимоотношений людей.

Система Циолковского несет в своем основании черты информационного общества с его понятиями экономики, действующей информацию в качестве нового ведущего ресурса. Новое общество начинается с обеспечения условий свободной циркуляции знаний, выработанных космической философией, с выработки глобальной коммуникационно–информационной системы, задающей новые горизонты просвещения и демократизации общества. Создается особый склад знаний в виде систематической энциклопедии, являющейся достоянием всего человечества. Творческие гении Циолковского, возведенные в ранг неформальных лидеров и формальных руководителей человечества, становятся тем слоем интеллектуальной элиты, которые генерируют комплекс нравственных, экономических, политических, научно-технических, антропологических идей. Именно они создают интеллектуальную движущую силу общества. Науки о человеке, природе и обществе становятся ключевым интеллектуальным ресурсом, непосредственной доминантой социального действия.

Циолковский предложил целый комплекс мер по искоренению насилия в социальной жизни, формами которого считал личный самосуд, адекватный силовой ответ на акт насилия, войну. Преодолевая заповедь Моисея «око за око, зуб за зуб», он опирался на заповедь Христа «не убий». Считал, что ее необходимо исполнять буквально, то есть *безусловно и навсегда* отменить смертную казнь. Такова духовная основа административно-правовых действий в обществе будущего.

Вторым шагом, уничтожающим материальную базу вооруженной конфликтности, ученый считал прекращение производства оружия. Во всяком случае, он утверждал, что производство оружия строго карается законом, естественным следствием чего станет прекращение вооруженных конфликтов и войн как средства разрешения противоречий в международных отношениях. Вся история человечества есть история войн. Война как метод достижения определенных поли-

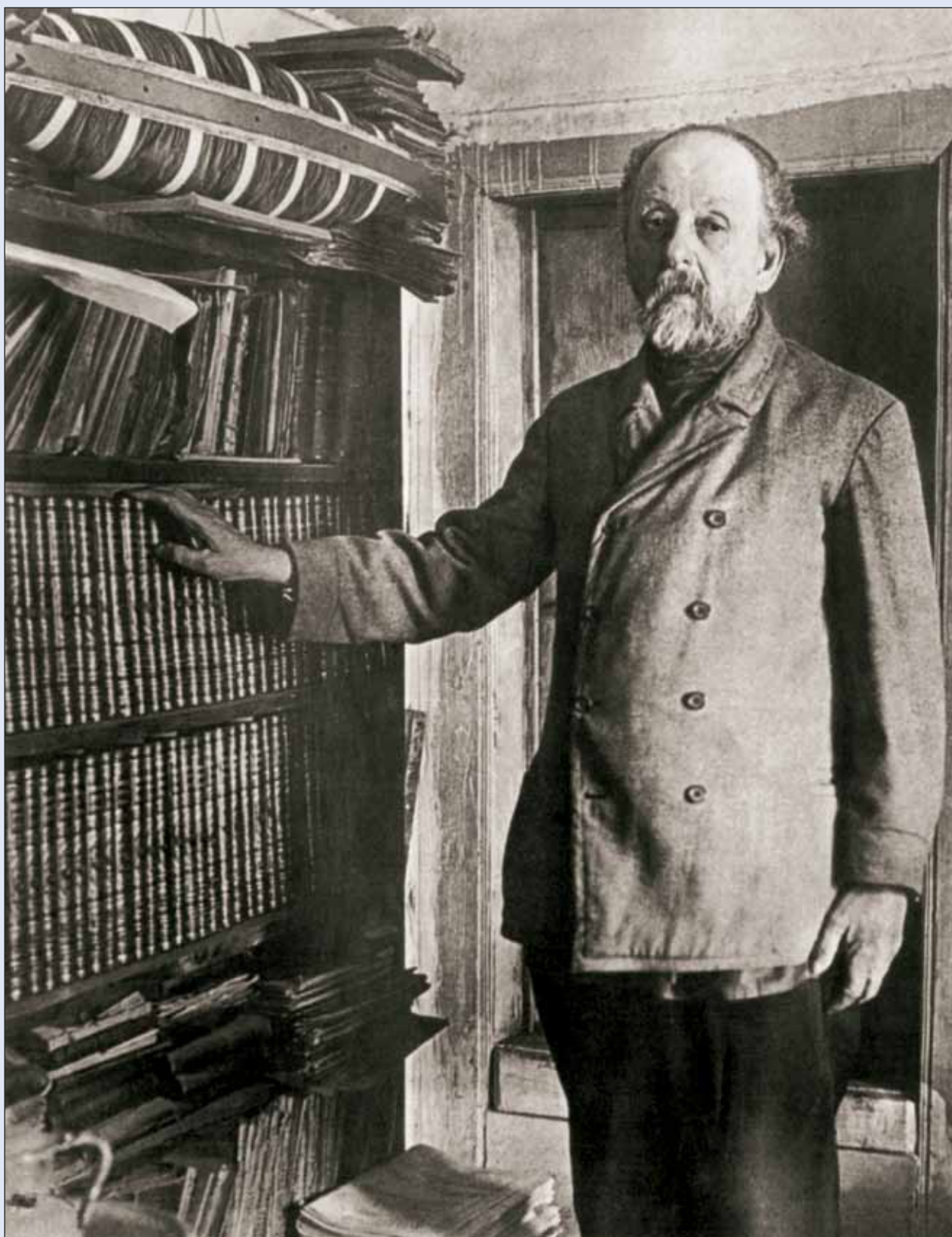
тических целей не осуждена и не искоренена до сих пор. Она признается необходимостью, легитимизируется. Государствами, декларирующими самые мирные цели, производится и продается оружие, то есть ведется практическая подготовка к войне. Требование Циолковского мирно разрешать конфликты любого масштаба расшатывает, казалось бы, коренное свойство социума – воспроизводить ситуации, в которых применение оружия представляется необходимым, оправдывается и освящается. Однако ученый прекрасно понимал, что невозможно изъять из социального бытия это явление, не предоставив обществу взамен иной способ разрешения конфликтов.

Так возникает *третья* позиция: необходимость третейского суда, высшей инстанции по отношению к конфликтующим социальным структурам любого масштаба – индивидуумам, коллективам, регионам, государствам, планетам. Борьба лиц и обществ судится и подавляется особой организацией людей, и этот центр – земной или космический – всегда есть высший центр по отношению к двум конфликтующим сторонам. Согласно логике Циолковского, в настоящее время на нашей планете должна существовать международная или всемирная организация, уполномоченная всеми странами к подобным действиям. Так в который раз ученый отверг принцип естественного подбора, провозглашенный дарвинизмом, постарался изгнать его не только из биологии, но и из общественных отношений, на что указал прямо: «**ПРОИЗВОДСТВО ВСЯКИХ ОРУДИЙ ИСТРЕБЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА СТРОГО КАРАЕТСЯ ЗАКОНОМ**»²¹.

Обосновывая право на личное существование, на неприкосновенность человеческой жизни, он считал смертную казнь мезью, удовлетворением отрицательных человеческих эмоций. «*Уничтожив казнь, выбросив ее совершенно из обихода наказаний, мы успокоим все человечество. Оно вздохнет тогда свободно за себя, за близких и за преступников. Разве казнь совершается только за убийство? Так называемые политические преступления, несогласие мыслей человека с мыслями правящих, разность убеждений, борьба партий, в сущности неправых с обеих сторон, не вызывает ли в смутное время бездну смертных казней. Уверены ли вы в том, что не попадете в эту сутолоку и не будете лишены жизни за инакомыслие? Не казнили ли даже праведников, героев, благодетелей человечества, гениев, спасителей, изобретателей, людей науки! А если так, то казни совсем не должно быть*»²².

²¹ Циолковский К.Э. Общественные установления, их преимущества и недостатки / Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. С. 15.

²² Там же. С. 13.

К.Э. Циолковский в своем кабинете

Циолковский настаивал на неадекватном ответе на самые тяжкие преступления. Это изоляция преступных элементов с обеспечением им достойного образа жизни. Преступнику надо дать шанс измениться, переродиться, стать полезным

для общества человеком. Надо оставить надежду самому ужасному разбойнику. Мало того, ученый подчеркивал, что если нет надежды на исправление, то и наказание является излишним. Оно снова и снова превращается в месть, удов-

летворяющую самые дикие инстинкты человека. Да и за всеми этими аргументами разума наличествует нечто более глубокое, не выраженное словами. Это милосердие человека как духовного существа, которое, вопреки любым аргументам разума или в согласии с ними, просто не может убивать.

«Союз людей всего земного шара должен восстать и против всякого человека или народа, затеявшего войну или отвечающего на войну войною. Пускай ни один народ не отвечает на войну тем же. В противном случае всеобщий союз подавит своей силой преступный народ. Сначала усмирится народ, затеявший бойню, а затем и ответивший на нее. Но уже одно подавление первого должно, естественно, остановить другой народ. Союз не убивает народы, как и всякого преступника, а изолирует, ограничивая его права на размножение»²³.

По существу, Циолковский абсолютизировал заповедь «не убий». Он был глубоко убежден, что нравственное начало человека противоречит любому убийству – не только человека, но и животного, и в отдаленной перспективе – растения. *«В самом деле, непрерывное и жестокое убийство миллионов высших животных ради их мяса не может вечно продолжаться. Это унижение для человечества»²⁴.* Концепция «животного космоса», выработанная в рамках космической философии, была направлена в том числе и против зависимости человека от растений.

Предельное основание принципа «не убий» в представлении Циолковского является исключительно нравственным, то есть глубоко религиозным. Этот принцип обоснован не физиологическим, экологическим или экономическим образом, хотя все эти аргументы присутствуют в размышлениях ученого. Он предположил развитие таких свойств, которые сделают человека автотрофным, независимым от любых источников питания, а общество, в свою очередь, независимым от любых степеней ограничения природных ресурсов. Так на первое место выступает чувствительность человека к страданиям живого существа, предназначенного быть поданным на чей-то стол, и ответственность за гармонию мира во всей совокупности его живых форм.

Да, зачастую ученый предлагал неадекватные меры для решения этой сверхзадачи космического масштаба. В некоторых работах противоречил себе, описывая странные и достойные осуждения методы преобразования природы²⁵. Тем не менее мы должны вычленить главные гумани-

стические начала всей совокупности высказанных им идей. Объективистский подход к таким феноменам истории философии, как утопические модели социального строительства в русском космизме, не является перспективным. Скрупулезно перечислив все, главные и проходные, сущностные и периферийные, положительные и отрицательные идеи, мы всего лишь определим место данного феномена в истории. Однако актуализовать наиболее полезное, непреходящее в подобных моделях и тем более применить его на практике в этом случае вряд ли удастся. Здесь перспективен исключительно метод реконструкции позитивных наработок; применение положительного идеала Циолковского в качестве инструмента критического анализа современной действительности.

Космические ступени свободы

Учение о свободе человека эксплицитно не представлено в рамках космической философии Циолковского. Мало того, проблематика свободы не была близка и русским космистам в целом. Тем не менее, аспекты свободы возможно реконструировать на базе основных идей ученого об устройстве общества, а также исходя из ряда его высказываний. *Биологический* аспект проявляется в свободе человека от среды обитания, в независимости от тех разнообразных условий, в которые он попадет в своих космических странствиях. *Пространственный* аспект осуществляется в свободе передвижения в пределах известного нам физического космоса. Такая свобода обеспечивается развитием транспортных систем космического масштаба. *Информационный* аспект реализуется в обмене научными данными и в общении со всеми братьями по разуму, в получении информации от высших в иерархии космических цивилизаций.

Эмоциональный аспект свободы развивается в результате избавления от аффектов и страстей, тяжелых эмоциональных всплесков, отрицательных эмоций. Духовный мир человека будущего представляет собой равновесие интеллекта и эмоций, в котором бодрое, ровное радостное настроение и творческий интеллектуальный труд сопровождают всю неопределенно долгую жизнь человека. *Интеллектуальный* аспект свободы личности реализуется в рациональном общественном устройстве. В обществе будущего творческие способности, интеллект, высокие нравственные качества будут затребованы в той

²³ Циолковский К.Э. Права и обязанности человека / Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. С. 213.

²⁴ Циолковский К.Э. Общественные установления, их преимущества и недостатки / Там же. С. 28.

²⁵ Циолковский К.Э. Будущее Земли и человечества. Калуга, 1928.

мере, в какой будут появляться на свет. Эта потребность общества будет совпадать с личными устремлениями талантов в результате реализации конкретных механизмов общественного устройства.

Главный уровень несвободы человека задан экономической несвободой самого общества, ограничением его пространственных и сырьевых ресурсов, географией размещения, геофизическими факторами. В обществе космического диапазона все эти факторы перестают работать. Масштабы потребления ограничиваются исключительно потребностями и разумностью самого человека. Потребление не ограничивается материально-технической базой и не регулируется социальными мерами. *Экономический* аспект свободы человека реализуется в возможности иметь в своем распоряжении неограниченное количество ресурсов, минералов, плодородных земель, пространства и энергии.

Здесь встает иной вопрос – не проблема ограниченности ресурсов, а проблема соотношения изобилия всех возможных ресурсов и самочувствия человека в таких условиях, опасность *потребительства*. Сегодня отрицательные отношения вызывают не только финалистские исторические концепции, но и практический опыт стран мира, где реализация программ социального обеспечения приводит к развитию иждивенческих качеств у целых слоев населения. Практический опыт начинает демонстрировать, что материальная база, вернее, социальные меры по перераспределению национального продукта могут быть выше уровня готовности населения. Гарантом от иждивенчества, застоя служит мировоззрение и мироощущение нового человека Циолковского, увлеченного тайнами мироздания, наукой, искусством. Стремление к высокому, подавленное прежде материальными заботами, удовлетворяется в полной мере в новых экономических условиях, а жажда познания у человека безгранична.

Существует свобода выбора между жизнью на родной планете или выходом в космос вместе с созданием первых поселений. Правда, этот выбор возможен до определенного периода, пока Земля, как и все остальные небесные тела Солнечной системы, не будет использована в качестве источников ресурсов, то есть разобрана до центра и утилизирована. Но этот период будет продолжаться достаточно долго, многие поколения смогут продолжать жить на планете. Новая организация общества – сначала в рамках всего земного шара, затем на космической арене – гарантиру-

ет свободу индивидуума от стихийного давления природной среды, победу над неблагоприятными климатическими факторами.

Социальное пространство человека обретает космический масштаб не только в плане вертикальной мобильности, но и буквальной возможности физического перемещения. Оседлость, привязанность к определенной местности ощущалась Циолковским как несвобода. С выходом в космос каждый обретает выбор между жизнью на планете или в эфирном городе. С распространением космических жилищ и транспортных средств в Солнечной системе можно свободно путешествовать здесь, как у себя дома. При вхождении в более крупное сообщество можно путешествовать и общаться с космическими туземцами. Наличие линейных размеров локального общества регламентирует человека. Географические, политические, культурно-цивилизационные границы материализуют границу нравственную – между освоенным и неосвоенным миром, своим и чужим. В космической философии неосвоенные миры осваиваются, дихотомия «свое – чужое» постепенно растворяется в принципе коллективности.

Свобода реализуется и в выборе места жительства. Чем больше географический масштаб социума, тем богаче выбор человека. Четкая иерархическая структура – законодательно регламентированные отношения между разрядами общества – дала повод к определению общества Циолковского как тоталитарного. Это не так. По определению, тоталитарным государством может быть исключительно геосоциор²⁶, то есть социальный организм с жесткой географической привязкой, ограниченный в пространстве и политически замкнутый на себя, как бы свернутый, стремящийся к минимуму внешних международных связей. Только геосоциор как локальное общество, жестко связанное с замкнутой территорией, создает предпосылки для развития тоталитарных отношений. Жесткая властная вертикаль с системой тотального надзора, контроля и принуждения может реализоваться исключительно в пространственно и количественно ограниченном обществе.

Как такое возможно применительно к бесконечности? Неопределенное количество членов общества самых разнообразных космических рас не просто располагается в бесконечности космоса, но еще легко и просто, без оформления каких-либо документов передвигается на любые расстояния. Мы имеем дело с социальной бесконечностью. Наверное, ею возможно и необходи-

²⁶ *Геосоциор* – термин, введенный современным философом и социологом Ю.И. Семеновым. – *Прим. ред.*

мо управлять. Однако принципы подобного управления нам еще не ведомы, и экстраполировать негативный административный опыт исторически сложившихся на нашей планете геосоциоров на социальную бесконечность Циолковского некорректно.

Общество Циолковского и психологически открыто внешнему воздействию до такой степени, что себя воспринимает как часть космического сообщества, даже если само космическое сообщество еще не актуализовано для нашей планеты. Существует прямая зависимость между масштабами общества и степенью самоуправляемости его подсистем. Разнесенное в неопределенно больших пространствах, оно вообще вряд ли может быть четко структурировано. Это скорее союз дружественных социумов, поддерживаемый обменом информацией и взаимопомощью. Членство в тоталитарном обществе строится по принципам родства, национальности, корпоративности, партийности, то есть всегда по интегративно-деинтегративному признаку. Родство, национальность, корпоративность, партийность не только объединяют, но и разъединяют. Членство в космическом обществе определяется по праву рождения. Здесь остается по существу единственный принцип, структурирующий целое, – отсутствие дихотомии «свой и чужой».

Символом свободы для Циолковского всегда была возможность беспрепятственного перемещения в просторах необъятного пространства, видимого человеческим глазом. Состояние свободного полета, летания вне пределов земного тяготения и атмосферного давления стало мечтой. Эту тему ученый затрагивал во многих научных и научно-популярных работах. Свободное от тяжести пространство, пояс астероидов буквально притягивал его творческую фантазию. Гигантские прыжки по поверхности Луны, сила тяготения которой в шесть раз менее земной; свободный полет над поверхностью крупных и мелких астероидов, освободиться от которых можно одним хорошим прыжком; непринужденное порхание в космической ракете или жилых пространствах эфирных городов в условиях невесомости... Все эти картины завершаются своеобразным артистическим представлением на космической арене: группы космических «туземцев», потомков человека, образуют симметричные фигуры разных форм – звезды, треугольники, круги, вписываясь в просторы космоса в качестве его исконных обитателей, украшающих пространство. Эстетика космоса неполна без его свободных обитателей.

Представим себе человека будущего, проживающего в Солнечной системе и захотевшего предпринять путешествие по ней. Он отталкивается от своего эфирного города; имея скорость пешехода, летит по круговой орбите вокруг Солнца на ближайšie 30000 лет. На этом пути он всюду натывается на жилища, встречает людей, получает необходимое для жизни, делает привалы и отправляется дальше. Он уже вряд ли вернется к изначальной точке движения, да и не найдет прежнего жилья²⁷.

Само совершенство человека выступает как его свобода. Человек совершенный обладает новыми характеристиками: вместо страха смерти – уверенность в бессмертии; вместо невежества – знание космической философии; вместо массового уничтожения растений и животных – обретение их свойств самим человеческим организмом; вместо страстей – добродетель; вместо конкуренции во всех ее видах (борьба за материальные и духовные ценности, зависть, агрессия) – достойное братство всех. Одной из главных человеческих иллюзий, порожденных страстями и невежеством, Циолковский считал чувство одиночества, заброшенности маленького человека, до которого нет дела судьбе, миру, человечеству. Благодаря знанию истин космической философии человек обретает подлинную, бесконечную радость бытия. Исчезает даже страх смерти. Одна из главок последней философской работы ученого «Очерки о Вселенной» называется «Радость смерти»²⁸.

Реализуется право на знание высших законов бытия, мироустройства, Причины космоса. Отдельному человеку, входящему в общество самого низкого космического уровня, доступна вся совокупность знаний, выработанных более высокими цивилизациями. Правда, сама эта система открыта до такой степени, что Циолковский не только никогда не называл степеней ограничения, некоего эсхатологического рубежа этих достижений, но и многократно подчеркивал, что высшие цивилизации могут отличаться от современного человека, как последний отличается от простейших. Поэтому степень понимания будет зависеть от продвижения вперед самого человечества. Совершенство космоса в лице высших рас не имеет границ, оно приближается к совершенству самой Причины космоса.

Социальность должна стать одним из основных качеств человека. Различая социальное двух видов – социальное в мире отношений, закрепленное в формах поведения, и социальное как

²⁷ Циолковский К.Э. Цели звездоплавания / Циолковский К.Э. Промышленное освоение космоса. М., 1989. С. 139.

²⁸ Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. М., 1992. С. 202.

внутреннее духовное состояние индивидуума (социальное сознание, социальная готовность), – отметим, что первое строится исключительно на базе второго. Иначе невозможна свобода человека и гармония внутреннего и внешнего. Любовь к коллективному образу жизни цементирует все уровни общественной структуры – от первых коммун-общезитий до сообществ космического диапазона.

Труд выступает мерой человеческой добродетели, лень и лживость – в качестве основных пороков. Однако не желающие трудиться также находят свое место в обществе будущего. Будучи убогими, неполноценными людьми они исповедуют свой образ жизни, не подвергаясь никакому насилию. Множество красивых мест может быть занято людьми, освобожденными от физического труда. Они живут исключительно тем, что любят природой.

Циолковский показал наличие прямой связи между эволюционными механизмами социального развития и нравственными качествами человека, показал, что в основе любых положительных перемен в обществе лежат положительные свойства личности. Выбор лучших людей в управленческие структуры возможен лишь в том случае, если мы научимся выявлять и ценить чей-то талант и избавимся от зависти. Добровольный передел собственности возможен тогда, когда у крупных собственников есть потребность в равенстве со всеми остальными людьми. Быстрая сменяемость представителей власти будет обеспечена, если наличествует бесстрашие перед будущим, честность и прямота в отношениях людей. Обеспечение неформальной взаимопомощи будет процветать, если все обладают состраданием и человеколюбием. Даже возможность для человека отдать себя на суд общества, подвергнуться какому-либо ограничению потребует доверия к коллективу.

Не случайно основанием социального Циолковский провозгласил психологию (рефлексологию), или душевные свойства людей, присущие большинству. *«Высота общественного устройства есть результат физических и душевных качеств общества, т. е. рефлексология (психология) есть основание социологии»*²⁹. Невозможно естественным эволюционным путем построить новый социум на базе абстрактных социальных цен-

ностей, не соответствующих массовой психологии, возможностям и потребностям миллионов людей. В этом ученый был абсолютно прав. Как тонкий психолог, знаток человеческой души, он уловил ту глубинную связь между индивидуальным и надындивидуальным, которая так часто ускользает от политиков, экономистов, администраторов.

Модель Циолковского построена на таких степенях свободы и ответственности человека, которые мы вряд ли можем обнаружить сегодня в образцах демократического устройства современного общества. Массы людей сами создают законы, сами изменяют их в зависимости от полученного практического результата. Методом проб и ошибок, многочисленных опытов нарабатывают крупницы положительного и распространяют их. Люди становятся непосредственно ответственными за все – положительное и отрицательное, но это «все» они в состоянии изменять. Уходит проблема отчуждения – отчуждения работника от результатов его труда; отчуждения рядового члена общества от административного правления; отчуждения индивидуума от коллектива.

Итак, мы попытались рассмотреть перспективные для обдумывания, размышления и претворения в жизнь идеи из области общественной жизни, высказанные когда-то Константином Эдуардовичем Циолковским. Может быть, пришло время, когда они имеют шанс активно заработать в нашем сознании. Не только Циолковский, но и другие русские космисты были убеждены в том, что человеческое сознание продуцирует качество жизни вокруг нас. Развитие человеческого сознания, очищение его от иллюзий, страхов, неуверенности в будущем и отравляющего душу беспокойства – вот путь, без которого невозможно претворение в жизнь самых замечательных общественных планов. Если принять это положение за момент истины, то социологические работы ученого предоставляют достаточно материала для обновления нашего с вами отношения к природе общества, к законам его функционирования, к активной роли отдельного человека в нем.

**Фотографии предоставлены
Архивом Государственного музея
истории космонавтики
им. К.Э. Циолковского**

²⁹ Циолковский К.Э. Общественный строй / Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. С. 169.